

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 61:378.4 (571.16) (092)

РОЛЬ ПРОФЕССОРА П.М. АЛЬБИЦКОГО В ОРГАНИЗАЦИИ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ПАТОЛОГИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

О.И. Уразова, С.А. Некрылов

ГБОУ ВПО "Сибирский государственный медицинский университет" Минздрава России, Томск
ФГБОУ ВПО "Научный исследовательский Томский государственный университет"
E-mail: urazova72@yandex.ru, san_hist@sibmail.com

CONTRIBUTION OF PROFESSOR P. M. ALBITSKY TO ORGANIZATION OF THE DEPARTMENT OF GENERAL PATHOLOGY AT THE TOMSK EMPEROR UNIVERSITY

O.I. Urazova, S.A. Nekrylov

Siberian State Medical University, Tomsk
National Research Tomsk State University

Представлена биография известного отечественного патолога Петра Михайловича Альбицкого. Отражен его вклад в развитие отечественной патофизиологии. Дан краткий обзор его научной, учебной, лечебной и общественной деятельности, раскрыт его вклад в организацию и развитие кафедры общей патологии Императорского Томского университета.

Ключевые слова: история патофизиологии, история Сибирского государственного медицинского университета, профессор П.М. Альбицкий.

Biography of Pyotr M. Albitsky, well-recognized Russian pathologist, is presented. The article highlights outstanding contribution of Professor Albitsky to the Russian pathophysiology. It gives brief review of his scientific, educational, clinical, and community activities and reveals his contribution to the organization and development of the Department of General Pathology at the Tomsk Emperor University.

Key words: history of pathophysiology, history of Siberian State Medical University, Professor P. M. Albitsky.

Рис. 1. П.М. Альбицкий, студент ВМА (1877 г.)

Одной из первых кафедр, созданных на медицинском факультете Императорского Томского университета, стала кафедра общей патологии (была образована в 1890 г.). Она явилась также первой кафедрой общей патологии в Сибири. В связи с началом преподавания общей патологии в Томском университете решением ученого совета для обучения студентов были выделены учебные комнаты, помещение под лабораторию, кабинет заведующего кафедрой и небольшой штат сотрудников. Для руководства кафедрой было решено пригласить воспитанника Петербургской медико-хирургической академии, доктора медицины Петра Михайловича Альбицкого – ученика и единомышленника В.В. Пашутина.

Петр Михайлович родился в г. Переславле-Залесском Владимирской губернии 3 /15/ октября 1853 г. в семье священника Феодоровского женского монастыря Михаила Силыча (1814–1890) и, как в те времена бывало в таких семьях, получил духовное образование, окончив Переславльское духовное училище и Владимирскую духов-

Рис. 2. Здание главного корпуса Томского университета, где размещалась кафедра общей патологии

ную семинарию. Примечательно, что духовные семинарии той поры готовили выпускников не только как церковных служителей, но и как учителей земских школ и училищ. Таким образом, в стенах семинарии П.М. Альбицкий получил первые педагогические навыки и хорошую гуманитарную подготовку.

Однако духовная карьера не прельщала Петра, он решил посвятить себя медицине. В 1877 г. П.М. Альбицкий окончил Медико-хирургическую академию г. Петербурга со степенью лекаря. Среди его учителей были выдающиеся представители медицинской науки того времени: профессор В.В. Пашутин, В.Л. Грубер, Н.В. Склифосовский, Е.И. Богдановский, М.М. Руднев и др. С февраля 1877 г. П.М. Альбицкий был прикомандирован к Петербургскому клиническому военному госпиталю [1, С. 50]. Отец, священник, всецело одобрял и поддерживал стремление сына к «мирской» науке. В одном из писем сыну он писал: «Хвалю тебя за твою любовь к труду и труду почтенному.. Спасибо тебе большое, что радуешь меня, старика, своими успехами и письмами, от которых я забываю свою старость и недуги, молодею.. подвизайся и далее в усовершенствовании себя и пополняй пробелы знаний» [2, С. 31].

Планы П.М. Альбицкого, мечтавшего о научной работе, нарушила война с Турцией. В 1877 г. он был призван служить врачом в действующую Дунайскую армию. С мая 1877 г. П.М. Альбицкий находился в распоряжении общества Красного Креста, и в июне того же года при форсировании русскими войсками Дуная у Зимницы он оказывал первую медицинскую помощь раненым. Затем был прикомандирован к 63-му военно-временному госпиталю, дислоцированному вначале в Зимнице, затем под Плевной. Принимал участие в ликвидации тифа в действующей армии. За время службы Петр Михайлович получил не только отличную врачебную подготовку, но и проявил хорошие организаторские способности, был награжден орденом Св. Станислава III степени, орденом Св. Анны III степени, Высочайшей благодарностью, темно-бронзовой медалью в память о войне 1877–1878 гг. и

знаком Красного Креста. В октябре 1878 г. П.М. Альбицкий возвратился в Санкт-Петербург и был прикомандирован к военно-клиническому Николаевскому госпиталю. В 1879 г. П.М. Альбицкий был прикомандирован к клиникам МХА для научно-практического усовершенствования. В том же году он выдержал экзамен на степень доктора медицины.

В 1880 г. Петр Михайлович вышел в отставку. В мае 1882 г. он был назначен сверхштатным медицинским чиновником при медицинском департаменте МВД и командирован для научного усовершенствования в клинику ВМА, где находился до мая 1884 г. [1, С. 50]

С мая 1882 г. Петр Михайлович по приглашению профессора В.В. Пашутина работал в лаборатории кафедры общей и экспериментальной патологии Военно-медицинской академии. П.М. Альбицкий был одним из наиболее близких и почитаемых учеников В.В. Пашутина. Авторитет В.В. Пашутина оказал на Петра Михайловича несомненное влияние, это сказалось на его научных взглядах – он продолжил дело своего учителя – традиционные для школы В.В. Пашутина исследования в области патологии обмена веществ, газо- и теплообмена. Неоднократно подчеркивая значение общей патологии как науки, В.В. Пашутин считал, что она должна использовать экспериментальный метод, который дал блестящие результаты в нормальной физиологии. По воспоминаниям П.М. Альбицкого, «его [В.В. Пашутина] познания были громадны и разнообразны.. Это был, прежде всего, мощный, обобщающий, философский ум, способный возвышаться до творчества» [3, С. 24–25]. Впитав в себя традиции научной школы В.В. Пашутина, П.М. Альбицкий сам всегда оставался сторонником экспериментального метода.

П.М. Альбицкий был беспредельно предан своему учителю и наставнику. В одном из писем своей жене он откровенно признавался: «Связался с посторонней, хлопотливой, но малообещающей работой, да вряд ли скоро разделаюсь с ней. Работаю я по просьбе В.В. Пашутина. Ему я так много обязан, что если бы он попросил меня воду толочь, я и за то взялся бы с удовольствием» [4,

С. 180].

Наиболее значимыми трудами П.М. Альбицкого явились работы по изучению механизмов гипоксии и гиперкапнии, результаты которых были впоследствии представлены в виде докторской диссертации.

Работа Петра Михайловича над диссертацией протекала в крайне неблагоприятных условиях. Уже в начале своих исследований он столкнулся с целым рядом трудностей технического и финансового порядка – отсутствием должного оборудования и средств на приобретение инструментов, приборов и лабораторных животных. К этому добавлялось также отсутствие опытных экспериментаторов, новизна исследований и высокая требовательность

В.В. Пашутина, доходившая порой до деспотизма (когда П.М. Альбицкий, будучи уже доктором медицины, опоздал на 3 дня из отпуска из-за болезни, В.В. Пашутин в первый же день опоздания подал рапорт начальнику академии об увольнении П.М. Альбицкого со службы; к счастью, все обошлось). Работа в лаборатории нередко шла круглые сутки. Практически 6 месяцев потребовалось на разработку и изготовление дополнительного лабораторного инструментария, обеспечивающего подачу в камеру с предварительно помещенной туда собакой заранее составленных газовых смесей с определенной долей кислорода. Однако томительное ожидание прибора заставило Петра Михайловича применить в работе старую примитивную, но несколько модернизированную им методику: собака подвешивалась в специальном станке, на ее морде с помощью резиновой мембраны фиксировалась металлическая маска с припаянными трубками, через которые подавалась газовая смесь. Одновременно у собаки производился забор слюны и мочи [5].

Свое настроение и отношение к работе П.М. Альбицкий выражал в многочисленных письмах жене, которая вместе с детьми из-за материальных трудностей все 4 года, пока он работал над диссертацией, проживала в Переславле: “Разлучить нас с тобой хотя бы собаки проклятые, – писал он, – все время берут, некогда и поговорить с милой... Все я здесь, в академии – с утра до ночи, а толку пока ни-ни. Завтра только начну опыты, и то самым грубым, примитивным образом” [6, С. 31]. Однако начатые опыты, поглотившие много труда и времени, не дали ожидаемых результатов. Изготовленный им газометр оказался недостаточно пригодным для проведения экспериментов. Более успешно опыты П.М. Альбицкого пошли позже, после применения респираторной камеры. Как вдумчивый исследователь, он, кроме основных опытов, проводил дополнительные исследования для того, чтобы сравнить устойчивость к недостатку кислорода нормальных и голодающих собак. Невзирая на тяжелые условия жизни и работы, П.М. Альбицкий настойчиво добивался намеченной цели. Закончив исследования, он представил диссертацию “О влиянии недостатка кисло-

Рис. 3. Переславль-Залесский. Вид с Земляного вала

рода во вдыхаемом воздухе на азотистый обмен у собак” для защиты и в мае 1884 г. успешно ее защитил.

Однако после защиты для П.М. Альбицкого в Петербурге работы по специальности не было, и он принял предложение занять вакантное место помощника врачебного инспектора в Черниговской губернии, куда и переехал со своей семьей. Между тем уже через год, когда представилась малейшая возможность, он жертвует своим положением, и все приобретенные блага меняет на предложение занять место исполняющего должность прозектора в лаборатории В.В. Пашутина. В марте 1885 г. Петр Михайлович был допущен к исполнению должности прозектора кафедры Военно-медицинской академии, а в 1886 г. – к должности приват-доцента и чтению лекций. Таким образом, ко времени перехода на работу в Томский университет Петр Михайлович был уже серьезным, сформировавшимся ученым, он окончательно убедился в том, что наука – это его истинное призвание.

К моменту организации кафедры общей патологии в Томске в научных кругах уже сложилось определенное мнение о необходимости выделения и самостоятельного существования таких кафедр на медицинских факультетах. Это было подготовлено всей предшествовавшей историей развития клинической и теоретической медицины в России.

В 1890 г. П.М. Альбицкий по рекомендации В.В. Пашутина был избран профессором кафедры общей патологии медицинского факультета в Томске. Так в письме попечителю Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринскому от 31 января 1889 г. профессор В.В. Пашутин писал: “... Я ставлю д[окто]ра Альбицкого выше всех своих учеников и охотно держал бы его при себе, чтобы при выходе в отставку сделать его своим преемником. Отпускаю его от себя лишь скрепя сердце” [7, С. 127]. По существовавшему в то время положению, для подготовки к занятию кафедры П.М. Альбицкий обязан был пройти трехмесячную стажировку за границей. Уже собравшись в начале 1890 г. выехать в Германию вместе с женой, он меняет свое решение, посчитав такую поездку “бесплодной и дорогой мукой”. “При том все, что увидел бы за

границей, – писал Альбицкий, – могло бы иметь очень относительное значение для моей ближайшей деятельности в Томске – первое время и наши отечественные лаборатории будут для меня недостижимым идеалом ... О различных заграничных удовольствиях, при настоящих условиях, мне как-то и думать не хочется. В то же время здесь у меня заведена интереснейшая работа и притом такая, для продолжения которой я не нашел бы подходящих условий нигде и за границей... Я здесь бы заказал инструменты, приборы, достал бы разных анатомических препаратов... Так вот: скоро мое положение определится в несколько новом, кажется, лучшем смысле” [6, С. 169–170]. Он попросил разрешения задержаться на несколько месяцев в Петербурге с целью организации обустройства кафедры в Томске.

Получив согласие Медицинского департамента и Министерства внутренних дел, П.М. Альбицкий провел большую подготовку для переезда в Томск. Связавшись с правлением Томского университета, он закупил и отправил в Томск необходимые химические реактивы, посуду, аппаратуру для опытов и инструментарий [8, С. 25], что позволило ему вести исследования, главным образом, по проблемам дыхания, питания и обмена веществ в организме. Пройдя огромное расстояние в несколько тысяч километров, Петр Михайлович приехал в Томск к началу третьего учебного года и уже в сентябре 1890 г. прочитал свою первую лекцию для студентов Томского университета, которую он, как истинный последователь школы В.В. Пашутина, посвятил устройству понятия “жизнь” и процессам, происходящим в живом организме. “Жизнь вообще – созидание и разрушение, – говорил он, – два постоянных, одновременно идущих в каждом живом организме процесса. Жизнь – единство созидания и разрушения. Жизнь каждого организма определяется целым рядом условий, лежащих как в самом организме, так и во вне. Жизнь есть взаимодействие внутренних и внешних условий, приспособление внутренних условий к внешним... Причины же громадного большинства болезней лежат не в самом организме, а вне его... в изменениях тех самых условий, которые необходимы для жизни” [6, С. 84]. Задачи же медицины и врача, по мнению П.М. Альбицкого, сводились к тому, чтобы “оберегать здоровье, предупреждать болезни, облегчать страдания больного, помогать выздоровлению, предотвращать преждевременную старость” [6, С. 86]. Рассматривая влияние внешних и внутренних условий на жизнедеятельность организма, он подчеркивал, что “если не будет соответствующих внешних условий для жизни организма – жизнь невозможна. Лишь когда есть сочетание, взаимодействие внутреннего и внешнего, возможность приспособления внутренних условий к внешним (к среде), организм живет так и столько, сколько ему полагается по особенностям его организации. Для человека это на худой конец около 100 лет. Возможно и до 140–150 лет. Сто лет в среднем – это еще скромно. Но на деле так живут лишь немногие. Средняя продолжительность жизни едва достигает 30 лет; смерти предшествуют болезни. Вывод отсюда один: смерть огромного большинства людей – преждевременная (ненормальная)” [6, С. 87].

Определяя задачи общей патологии, П.М. Альбицкий

говорил: “Задача общей патологии – выяснение законов патогенетических явлений, общее учение о причинах болезней, учение об их действии на организм и вызываемых ими изменений в организме, рассмотрение тех отклонений в ходе жизненного процесса, к которым это ведет – в основных, типических чертах, свойственных многим болезням” [6, С. 89].

Большое значение в лекциях П.М. Альбицкого отводилось характеристике условий жизни. “Основными, – говорил он, – общими условиями жизни животного и человека являются: кислород, пища, свободная энергия (тепло, свет, электричество), взаимодействие организмов..., деятельность (физиологическая активность) и пр. Те же самые условия, которые необходимы для жизни, могут стать причиной болезни и даже смерти организма, если они не выполнены в той мере, как это необходимо для организма... К сожалению, далеко не все люди могут (и умеют) пользоваться результатами опыта своих предков и данными науки. Мы видим постоянно людей обездоленных, лишенных основных жизненных условий... несущих непосильный труд при скудной пище и пр. Мы видим вместе с тем, как некоторые люди могут страдать от избытка жизненных благ. Мы видим, что грехи людские здесь, на земле, наказуются и получают возмездие. Если бы помнили обо всем этом, наряду с развитием и закреплением наследственностью устойчивости к вредным влияниям, не было бы так часто и возникновения, и передачи предрасположенности к ним” [6, С. 89–91].

Огромное значение Петр Михайлович также придавал роли нервной системы в течении заболеваний различных органов человеческого тела. “Она всем управляет, за всем следит, – писал он, – и, естественно, первая узнает о всех тех нарушениях, которые возникают вследствие заболевания какого бы то ни было органа или ткани. Она не только узнает об этом сама, но и дает об этом знать другим органам и системам... Таким образом, возникают рефлекторные влияния с любого заболевшего органа на самые отдаленные части тела” [9, С. 92].

В своих лекциях П.М. Альбицкий предупреждал будущих врачей от излишней переоценки роли микроорганизмов в происхождении и течении болезни, от чрезмерного увлечения фармакологическими средствами и прививками, что, по его словам, свидетельствовало о недооценке роли нервной системы. “Мы как будто забыли, – говорил он, – что при одном виде и запахе вкусного блюда начинает усиленно течь слюна, что в то же время и от той же причины фонтаном брызжет сок из притока поджелудочной железы; что при веселом хорошем настроении духа можно с пользой для себя съесть такой обед, который трудно съесть в дурном настроении, без того, чтобы не расстроить желудок. Мы как будто забыли, что во время войны у победителей и побежденных ранения протекают неодинаково, что подавленное состояние духа – одно из условий, резко повышающих восприимчивость к заразным заболеваниям и т.д.” [9, С. 93].

Как первому руководителю кафедры, П.М. Альбицкому пришлось много труда приложить для оборудования кафедры и лаборатории. До 1907 г. кабинет и лаборатория общей патологии размещались в главном здании Томского университета, в северной части первого этажа, и

состояли из одной большой комнаты, разделенной арками на 3 части. В подвальном помещении располагался склад кабинета. Лаборатория общей патологии была снабжена водопроводом, газом, а впоследствии электричеством. Устройство лаборатории было закончено в довольно короткий срок, учитывая, что П.М. Альбицкий не имел помощников, т.к. до 1894 г. на кафедре не было штатной должности лаборанта. Быстрому устройству лаборатории способствовало и то, что на ее оснащение из средств Сибиряковского капитала было выделено 6 тыс. руб., помимо ежегодного финансирования из государственного казначейства по 750 руб. в год [10, С. 274].

Наряду с преподавательской и организационной деятельностью Петр Михайлович большое внимание уделял и научной работе. Его первые исследования в Томском университете касались главным образом вопросов дыхания и голодания. В Томске им была закончена работа “Материалы к физиологии и патологии дыхания”, которую он начал писать еще в 1885 г. в Петербурге. В феврале 1891 г. совет Томского университета разрешил П.М. Альбицкому ее напечатать (15 п. л.) в университетских “Известиях” [11, Л. 34].

Первая часть этой работы была посвящена влиянию на организм среды, богатой углекислотой, с подробнейшим описанием проводимых опытов. Согласно описанию метода, животное помещалось в герметически закрытый ящик, сообщающийся с водно-воздушным насосом и газовыми часами. Такое устройство оборудования давало возможность пропускать определенное количество газовой смеси с известным содержанием в ней углекислого газа, которым дышало животное. При этом было установлено, что под влиянием CO_2 у подопытных собак, кроликов, кошек и других животных резко увеличивалось количество мочи и содержания в ней мочевины и сульфатов. Этот факт определил направление дальнейших исследований и дал основание полагать, что выделение большого количества фосфата с мочой не является побочным явлением, а происходит потому, что животное, не имея возможности выводить из себя скопившуюся углекислоту через легкие, выводит ее через почки в виде солей. Тем самым ослабевает вредное влияние углекислого газа на ткани организма. А раз это так, следовательно, легче бороться с вредным влиянием углекислоты организму, богатому щелочами. Для доказательства своего предположения Петр Михайлович проводил опыты как с травоядными животными, “богатыми” щелочами, так и с плотоядными животными, “бедными” щелочами. Кроме того, опыты проводились на сытых и голодающих животных с искусственным повышением до известной степени содержания щелочей в организме. Проведенные опыты дали возможность ученому сделать заключение о том, что чем животное старше, тем оно лучше переносит избыток углекислоты; голодающие животные выносили ее сытых; кролики лучше переносят влияние CO_2 , чем, к примеру, морские свинки; собаки, кролики, кошки, крысы и свинки выносили ее птиц, а караси выносили ее всех упомянутых животных. К числу других установленных П.М. Альбицким явлений относилось выделение углекислоты самим животным, как бы ни была насыщена ей окружающая среда. На протяжении всего опыта сосуды кожи

оставались расширенными, а желудок переставал функционировать; почки же принимали на себя наибольшее действие углекислоты и противостояли ее вредному влиянию; в тяжелых случаях их функция прекращалась. Определенный интерес представляли судороги, наиболее частые и выраженные у кроликов. По характеру судорог исследователь мог узнавать состав газовой смеси, притекающей к животному. В этом разделе работы П.М. Альбицкий подробно остановился также на механизме действия углекислоты и ее биологическом значении. Им было определено, что патологическая жизнь управляется теми же законами, что и нормальная, однако при нормальной жизни действие углекислоты служит на пользу организма. П.М. Альбицкий утверждал, что углекислота имеет величайшее биологическое значение и является тормозом и регулятором окислительных процессов в организме.

Вторая часть рукописи посвящалась влиянию на организм среды, бедной кислородом. По результатам опытов было сделано предварительное обобщение материалов научных наблюдений над животными о влиянии на их организм газовой среды с пониженным содержанием кислорода. Было показано, что при содержании 6–7% кислорода в газовой среде происходит резкое его поглощение и пропорциональное увеличение выведения углекислоты организмом. При резком усилении окислительных процессов у животных быстро снижается температура тела. Сравнивая выносливость одних и тех же животных в борьбе с вредным влиянием углекислоты и выраженным недостатком кислорода, П.М. Альбицкий получил неясные и противоречивые данные. Экспериментальным путем была также установлена неодинаковая устойчивость различных животных к недостатку чистого кислорода. Собаки, находившиеся в среде с 6–7% кислорода, поглощали газа больше, чем в норме, а куры и кролики – напротив, меньше.

Однако эта работа, несмотря на рекомендацию Ученого совета Томского университета, проходившего в то время под председательством профессора В.Н. Великого, так и не была издана по неизвестной причине (предположительно, в связи с перспективой переезда в Петербург). Но несколько позже, в 1911 г., в Петербурге, П.М. Альбицким была опубликована монография, “Об обратном действии или “последствии” углекислоты и о биологическом значении CO_2 , обычно содержащейся в организме”, включавшая раздел по физиологии и патологии дыхания, удостоенная в 1913 г. премии Петербургской Академии наук [12, С. 564].

К сожалению, деятельность Петра Михайловича в Томске была непродолжительной. Проработав на кафедре патофизиологии Томского университета один год, в августе 1891 г., в связи с назначением В.В. Пашутина начальником Военно-медицинской академии, П.М. Альбицкий перевелся в Петербург ординарным профессором на кафедру общей патологии Военно-медицинской академии.

После смерти В.В. Пашутина (1901 г.) П.М. Альбицкий возглавил его лабораторию. В 1903 г. он был утвержден академиком ВМА. Одновременно с 1900 г. – профессор, с 1904 г. – ординарный профессор кафедры общей патологии в Санкт-Петербургском женском медицинском институте (ныне Санкт-Петербургский государственный

медицинский университет им. академика И.П. Павлова). В 1911 г. Петр Михайлович был утвержден в звании заслуженного профессора. В 1912 г. из-за конфликта с руководством ВМА он был отстранен от должности профессора ВМА, при этом оставлен в званиях, причислен по военно-санитарному ведомству и отправлен в распоряжение главного военно-санитарного инспектора. До 1922 г. П.М. Альбицкий работал профессором женского медицинского института.

П.М. Альбицкий является одним из основоположников учения о кислородном голодании. Им были выполнены обширные калориметрические исследования по газообмену и теплообмену при кислородном голодании и по влиянию температурной среды на развитие этого процесса [13, С. 68–70]. На основании накопленного материала П.М. Альбицкий сделал три взаимосвязанных теоретических обобщения, которым он придавал общебиологическое значение. Научные исследования П.М. Альбицкого в области кислородного голодания впоследствии стали широко применяться в области авиационной и подводной медицины [14, С. 394, 395, 407].

Контакт со студенческой аудиторией приносил Петру Михайловичу огромное удовольствие. Смелые и прогрессивные взгляды ученого, философский подход к изложению материала привлекали студентов, тем более, что значительная его часть базировалась на личном опыте профессора. Только осенью 1921 г., тяжело больной, он не смог читать лекций и в конце ноября с женой уехал в Переславль, где вскоре (в 1922 г.) скончался от паралича сердца.

За все время после отъезда из Томска Петр Михайлович не порывал своей связи с Томским университетом, своими учениками и коллегами по работе. В приветственной телеграмме из Петербурга в октябре 1891 г. П.М. Альбицкий писал: “Шлю привет дорогому для меня Томскому университету в третью годовщину его существования, исполненный любви и благодарности и самой горячей уверенности, что жизнь нашего молодого прекрасного университета разольется могучим и чистым потоком, который внесет свою свежесть и силу во всю русскую университетскую жизнь” [15, Л. 76]. И действительно, пожелания Петра Михайловича суждено было сбыться – университет и созданная им кафедра продолжали жить и развиваться. Успехи преемников П.М. Альбицкого на кафедре общей патологии позволили уже в дореволюционный период основать научную школу, которая и в настоящее время является одной из ведущих научных школ патофизиологов в России.

Литература

1. Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Грибовский М.В. и др. Профессора медицинского факультета Императорского (госу-

дарственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): биографический словарь. – Томск, 2004. – Т. 1. – 378 с.

2. Уразова О.И., Некрылов С.А. Томская кафедральная научная школа патофизиологов. История становления и развития. – Томск, 2011. – 272 с.
3. Альбицкий П.М. Виктор Васильевич Пашутин (краткое жизнеописание). – СПб., 1901.
4. Веселкин П.Н. Пашутин. 1845–1901. – М., 1950. – 232 с.
5. Альбицкий П.М. О влиянии кислородного голодания на азотистый обмен веществ в организме. Диссертация на степень доктора медицины. – СПб., 1884.
6. Веселкин П.Н. Теоретические вопросы общей и экспериментальной патологии в школе В.В. Пашутина и П.М. Альбицкого. – Л., 1971. – 183 с.
7. Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. – Томск, 1995. – 221 с.
8. Журналы заседаний Совета Императорского Томского университета. 27 февраля 1889 г. // Известия Томского университета (ИТУ). – 1890. – Кн. 2, отд. 2 [пагин. 2-я].
9. Веселкин П.Н. Понятие о болезни и роли нервной системы в патологии в лекционном курсе профессора П.М. Альбицкого (к вопросу об идейных позициях в русской патологической физиологии XIX столетия) // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. – 1968. – № 5.
10. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). – Томск, 2010. – Т. 1. – 514 с.
11. ГАТО. – Ф. 102. – Оп. 1. – Д. 37.
12. Большая медицинская энциклопедия (БМЭ). – 3-е изд. – 1981. – Т. 15.
13. Соринсон С.Н. О роли акад. П.М. Альбицкого в развитии учения о кислородном голодании // Архив патологии. – 1955. – № 3. – С. 68–70.
14. Смолин В.В., Соколов Г.М., Павлов Б.Н. Водолазные спуски и их медицинское обеспечение. – М., 2001.
15. ГАТО. – Ф. 102. – Оп. 1. – Д. 47.

Поступила 19.04.2013

Сведения об авторах

Уразова Ольга Ивановна, докт. мед. наук, профессор кафедры патофизиологии ГБОУ ВПО “Сибирский государственный медицинский университет” Минздрава России.

Адрес: 634050, г. Томск, Московский тр., 2.

E-mail: urazova72@yandex.ru.

Некрылов Сергей Александрович, докт. истор. наук, доцент, профессор кафедры современной отечественной истории ФГБОУ ВПО “Национальный исследовательский Томский государственный университет”.

Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

E-mail: san_hist@sibmail.com.